

БРАУН  
Ариша

Моя

СУМАСШЕДШАЯ  
ФАНАТКА

18+

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

Ариша Браун

**Моя сумасшедшая фанатка**

«Автор»

2026

**Браун А.**

Моя сумасшедшая фанатка / А. Браун — «Автор», 2026

Правило 1: не вступай в спор с королевой университета. Особенно если она привыкла добиваться своего. Я это знала. И так жила... Пока однажды насмешки одноклассников не вывели меня из себя. Я заявила: Вот увидишь! Это было пари. Жёсткое. Без права на поблажку. Я должна признаться в любви самому эпатажному участнику группы Рожденные в тени прямо на концерте, перед всей публикой. Иначе мне придется терпеть насмешки до самого окончания учебы. Выбор? А его нет. Только адреналин, громкая музыка и взгляд человека, который, кажется, видит меня насквозь. Время действовать. Разве что-то может пойти не так?

© Браун А., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Первая глава. Отличные новости    | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 8 |

# Моя сумасшедшая фанатка

## Первая глава. Отличные новости

Кто-то внезапно схватил меня за запястье и я полетела вперед, спотыкаясь о собственную ногу и врезаюсь в крепкую мужскую грудь. Подняв голову, я вижу резкие, властные черты лица, а из-под круглых очков на меня смотрят обжигающие зелёные глаза. Сильная рука оказывается на моём затылке, и я теряюсь, ничего не понимая. Хочу возмутиться, набрать воздуха, чтобы высказать ему всю наглость, но его губы уже на моих. Безжалостно, грубо. Я пытаюсь вырваться, но он сильнее. От него веет уверенностью, дерзостью, хотя внешне этого не скажешь. И всё же, поддавшись его властному очарованию, я закрываю глаза. Начинаю ловить кайф. Целуется он уверенно, с таким опытом, будто это его профессия. Не знаю, бывают ли вообще ошибки в поцелуях... Я слишком неопытна для подобного. А ещё хуже, что мы даже не знакомы, а я таю под его дерзкой хваткой. Опомившись, отталкиваю его. Чёрт! Меня только что поцеловал незнакомец с какой-то забавной кудрявой челкой. Оглядываю его. На нем клетчатая рубашка, светлые джинсы. Из-под очков чувствую его острый взгляд. Внутри всё сжимается, когда он так смотрит. Изучает. Отслеживает каждое моё движение, реакцию. Как хищник. Несмотря на его внешность, я чувствую исходящую от него опасность. Сердце колотится в груди. Он сумасшедший!

– Ну привет, – его голос звучит хрипло, грубо. Он облизывает губы. Этот жест – словно сигнал. Тревожный. Я приковываю взгляд к его полным губам. Кто он?

---

– Ну что... готовы к эксклюзиву? – задорная ухмылка играла на моем лице, а брови искусно взметнулись вверх. Конечно, никто этого не видел – мое лицо скрывала балаклава.

Собравшиеся после лекции девчонки за зданием универа восторженно взвизгнули, от переизбытка эмоций.

– Не томи, ФотоПапочка! Давай, покажи нам, – взмолилась одна, сбивая с ног другую.

Сегодняшний день был щедр на солнце и тепло; легкий ветерок колыхал траву под ногами. Лето маячило на горизонте, а вместе с ним – неизбежная сессия. Но в наше время, эта перспектива мало волновала прекрасную половину человечества. Девчонки грезили о любви, витали в облаках, представляя принца на белом коне, или, на худой конец, пытались закадрить симпатичного парня. А я... я мечтала о другом. О горе денег и... обратить на себя внимание Джокера. Он меня не замечал. Точнее, среди всей той толпы, которая его окружала, я и вовсе терялась, была невидимкой, сливалась с его фанатками. Он не то что не знал моего имени – он и о моем существовании даже не подозревал. Хотя, пару раз наши пути все же пересекались. И я даже видела его без грима – того самого, джокеровского. Без косметики он был другим: мужественнее, взрослее, что ли. Мало кто знает, что на самом деле его зовут Даниэль. Он обожает латте из новой кофейни, предпочитает репетировать в одиночестве, и... очень, очень много ругается бранью. Папа считает, что он похож на клоуна, и обещает мне помешать, если я когда-нибудь заведу парня, хоть отчасти похожего на него. Мой папа проявляет какую-то странную заботу. Но я уже привыкла. Да и, честно говоря, ничего у меня не получилось бы с рок-музыкантом. Мы из разных миров.

ФотоПапочка – мой псевдоним. Среди чужих университетских коридоров я — папирасщица, мои «трофеи» — снимки знаменитостей. Их у меня хоть отбавляй, и всякого рода чернуха, конечно, в рамках приличий! Никаких пошлых дикпиков, разумеется. Так, безобидные

кадры: напряжённый пресс, обнажённое запястье с проступающими венами, чуть выглядывающая резинка от боксеров изпод брюк — и не более того.

— А есть фото Лекса? — хрипло выдавила девчонка в ультракороткой юбчонке, захлебываясь от переизбытка чувств. Мои снимки всегда пользовались бешеной популярностью. Я знала, как поймать нужный кадр.

— Вот он, — я порылась в сумочке, извлекая подписанный конверт. — Здесь он демонстрирует свой пресс, — я протянула его, и толпа взорвалась восторженными визгами. Я приложила палец к губам, призывая к тишине.

— ФотоПапочка, какая начальная цена? — посыпались вопросы. Я задумчиво хмыкнула.

— Пожалуй... Дайте подумать, — произношу я, окинув взглядом собравшихся. — Как насчет тысячи? Да, точно, тысяча рублей!

— Полторы! — выкрикивает кто-то из толпы, не успев ничего обдумать.

— Две! — тут же перебивает её.

— Три! — подхватывает третий.

Ух ты, как пощёло! Кто-то тяжело вздохнул, и я невольно усмехнулась.

— И так, мои хорошие... Три тысячи рублей — раз... три тысячи — два, три тысячи — три... — я не успеваю закончить, как меня вновь перебивают:

— Пять тысяч, и Лекс мой! — та самая красотка в короткой юбчонке победно взглянула на всех. Я расплылась в довольной улыбке.

— Пять тысяч, продано!

Когда деньги оказались у меня в руках, я протянула ей заветный конверт. Она вскрыла его, я пересчитала купюры.

— Ох, как же он хорош, — томно вздохнула обладательница фотографии вокалиста группы "Рожденные в тени". И правда — красавчик. Благодаря ему я сегодня чистые пять тысяч заработала.

— Есть ещё кто-нибудь? — загорелись глаза у остальных.

— Ещё Киборг есть, — выдаю я. Жаль только, что басиста оценили всего в три тысячи.

Выскочив из университета, я забежала в первый попавшийся ресторан. В женской уборной, скинув с себя балаклаву, черный комбинезон, переоделась в джинсовку и спортивные. Взглянув на своё отражение, устало вздохнула. Так хотелось чего-нибудь эдакого, калорийного и безумно вкусного, но заработанное шло не на желудок и даже не на мои прихоти. Я копила нам на квартиру.

Пять лет назад родители развелись, и мама, недолго думая, продала свой дом. Она наивно полагала, что я перееду к её новому мужу. Но я выбрала бродячую жизнь с отцом, в его мастерской, где по стенам висят картины, и можно споткнуться о них, как о камень. Отец — художник, правда, ещё не совсем признанный. Пишет сутками напролёт, но так и не добился славы. Лишь пару месяцев назад устроился в школу учителем изобразительного искусства. Утверждает, что это утомительно: дети его не слушают, а учителя цепляются к внешности. Но отец у меня творческий, и имиджу соответствует: серьги в ушах, волосы выкрашены в белый. Мама же его, мягко говоря, называет "шутлом гороховым", а её новый муж — "олухом". Из-за этого я вечно ругаюсь с отчимом. Мне претит, когда моего отца унижают. Ради него я готова в драку полезть, чтобы отстоять его честь.

Подойдя к остановке, я посмотрела на своё отражение в стекле. Вид у меня был измождённый. Жаль, что эту усталость замечала только я сама. Друзей у меня нет. В университете считают странной... Видимо, всё из-за папы, да и спасибо Антону — моему сводному брату. Этот прыщавый недотёпа замутил с королевой университета Дианой Пронькиной. От неё все парни в универе сходят с ума, а девчонки мечтают о дружбе.. А я просто не подлизываю ей то место, куда другим, видимо, приходится. Не люблю, когда надевают корону и считают себя пупом земли только потому, что чей-то папа — супер-пупер олигарх. А за душой — шаром покати.

В рюкзаке зазвонил телефон. Подошёл мой автобус, и я, не раздумывая, прыгнула в салон, присаживаясь рядом с каким-то дедушкой.

– Да, мам, – ответила на её звонок.

– Нель, заходи сегодня к нам на ужин, – получила я приглашение и задумчиво уставилась в окно. Петербург пробуждался после долгой зимы. По улицам растекался мокрый асфальт, зеркально отражая редкие солнечные лучи. На ивах и кленах вдоль набережной, словно робкие обещания, набухали первые нежные зеленые листочки. Воздух, пропитанный легким туманом, окутывал крыши старинных зданий и золотые купола церквей. Мелькали яркие, разноцветные фасады домов.

– Не сегодня, – вздохнула я, окончательно плененная весенним пробуждением города.

– Ну зачем ты упрямисься? Дима тебя любит, – взволнованно проговорила мама.

Ах да, дядя Дима. Его противный сын Антон и язва-дочь Катя. Все они меня "любят". Я прямо нарасхват. Вот бы мама только знала, какая у нас с Антоном война. Видеть его не хочу! Да и всю его семейку тоже. Мама же всё верит, что однажды мы с ним поладим. Никогда!

– Мам, у нас с папой сегодня планы, – хрипло ответила я.

– Значит, планы? Вы с ним, оказывается, живете, и вам этого мало? Мы с тобой видимся раз в неделю, а то и раз в две недели.

– Не начинай, мам, – устало вздохнула я.

– Завтра тебе восемнадцать, – напомнила она. – Хотела тебе подарок сегодня вручить, и вообще, посидеть в кругу семьи.

– Моя семья – это ты и папа. Ни дядя Дима, ни Антон, ни Катя. Если хочешь сделать приятное, приезжай завтра к нам. Мы немного отметим, – сообщила ей.

– А почему я узнаю об этом в последний момент? – обиженно произнесла мама. – Твой чудик-папаша против моего присутствия, да?

Ну вот, началось. Чуть что, так сразу друг на друга сваливают. Развелись же, а всё никак не угомонятся. Папа ей косточки перебивает, она ему. Да они и когда вместе жили, постоянно, как кошка с собакой, ругались. После развода я маме сообщила, что остаюсь с папой. С ним мне проще, мы как будто на одной волне. Он поддерживает моё творчество, и не настаивает, как мать, чтобы я выбрала "более приземленную" профессию. Да, я учусь в Питерском институте кино и телевидения, на кафедре драматургии и киноведения. Однажды напишу такой бомбезный сценарий для молодежи, что все будут в восторге! Папа верит в мои успехи. Мама... это отдельный разговор.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.